

которых Наркомпрод не отбирал, но которые были необходимы в хозяйстве колхоза, как замена более ценных культур.

Возможность кое-как прокормиться в колхозе, при чрезвычайной трудности прокормиться в одиночку, и была для деревенской бедноты, в условиях голодных лет, экономической предпосылкой ее устремления в колхозы. Эта предпосылка определяла, конечно, и характер хозяйства колхозов.

Вторым, общим для всех видов колхозов, условием, влиявшим на характер их экономики, был так называемый миллиардный фонд, учрежденный советским правительством с целью кредитования колхозов и оказания им безвозвратных пособий. Если взять цифры, характеризующие средние размеры выдач из миллиардного фонда на все колхозы и всех едоков, то эти выдачи в первый 1919 год окажутся очень незначительными (78 руб. на колхоз и 1 руб. 16 коп. на едока). Во второй и третий год—1920-1921 г.г.—эти выдачи снижаются до совершенно ничтожных размеров (приблизительно, 5 руб. 50 коп. на колхоз и 9 коп. на едока). Если же принять во внимание то обстоятельство, что из миллиардного фонда получали далеко не все колхозы и получали неравномерно и не по едокам, то приходится все-таки сделать вывод, что для некоторого количества колхозов выдачи из миллиардного фонда имели существенное значение, а иногда и являлись основой их экономики.

Факт выдачи из миллиардного фонда точно так же, как и натуральность хозяйства колхозов, служил излюбленным аргументом против колхозов для людей, излишне требовательных к ним. Такие люди приводили с первого взгляда большевистскую оценку колхозов на основании этих двух фактов.

— Колхозы—низшая ступень хозяйства с точки зрения пользы от них для общенародного хозяйства, потому что их хозяйство натуральное, и эти-то бесполезные организации государство еще субсидирует из миллиардного фонда!—воскликали недоброжелатели колхозов, полагая, что они очень объективно, с точки зрения народного хозяйства, подходят к оценке значения колхозов. На самом же деле, если принять во внимание, что государство в течение трех лет потратило всего лишь несколько сот тысяч золотом на громадное по размерам и, несомненно, революционное движение деревенской бедноты, то „объективность“ критиков колхозов окажется простым политическим недомыслием.

Установленная законом о социалистическом землеустройстве подконтрольность колхозов органам Наркомзема, предполагавшая лишь плановое и, по преимуществу, экономическое регулирование, в действительности, на практике